
Владимир СПЕКТОР

И ПРАВДУ ПОБЕДОЙ ЗОВУТ...

* * *

Совсем некстати опера слышна...
Каварадосси с Тоской погибают,
И, как тогда, решает все война,
В которой музыка звучит по краю

Искусства жить, души не приоткрыв,
И слышать арию, как в небе птицу.
И сквозь войну угадывать мотив,
Что так случайно и легко струится.

* * *

Казалось, там оркестр, а это — ветер...
И каждый слышал музыку свою.
Совсем не ветер за нее в ответе —
Вся жизнь стоит у бездны на краю.

Все в свой черед — звучали и печали,
И эхом в них — родная сторона.
Орудия внезапно замолчали,
Чтоб «Ода к радости» была слышна.

* * *

Скоропортящийся товар — это все, от зимы до лета,
И гонявший телят Макар не найдет поточней ответа.
Это дымки небесный свет, что, как времени цвет, беспечен...
Это счастье, где «да» и «нет» лишь слова или части речи.

Владимир Спектор родился в Луганске. Редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант». Автор более двадцати книг стихотворений и очерковой прозы, изданных в Донецке, Луганске, Киеве, Москве. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе им. Юрия Долгорукого, им. Арсения Тарковского, им. Сергея Михалкова. В 2015 году стал лауреатом международного литературного конкурса «Открытая Евразия». В 2022 году — обладателем «Гран-при» германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года на русском языке». Публиковался в журналах «Слово/Word», «Новый континент», «Новый берег», «Радуга», «Сетевая словесность», «Дети Ра», «Связь времен», «Зарубежные задворки», «Этажи», «Берега», «Чайка», «Золотое руно», «Камертон», «Литературная Канада», «Особняк», «Интер-Фокус», «Новый Гильгамеш», «Клаузура» и других. С 2015 года живет в Германии.

* * *

А кажется, что только позови —
И все откликнется и станет лучше.
Хотя что может лучше быть любви,
Которая всегда — счастливый случай.

А кажется... Но в жизни все не так,
Как в песнях и стихах, где даль туманна,
Где ветром предстает любой сквозняк.
А правда прорастает из обмана...

* * *

Классический сюжет, где Он, Она, Они,
И рядышком — Никто и прочие Другие...
И, как страницы книг, сигнальные огни,
Забывшие слова сквозь эхо пандемии.

Как «быть или не быть», наш диалог с тобой,
Где фразы, как в бою, разорваны на части.
Узнать, понять, забыть... И что там — за строкой,
Где первая любовь зовет чужое счастье.

* * *

За мною вдоль линии страха, далеких и близких обид
С какою-то скоростью Маха ракета сомнений летит.
Сомнения душу тревожат. Узнать бы, что там, вдалеке...
Любовь не сдастся? Я тоже, у времени на сквозняке.

* * *

Закончится все — и война, и беда,
Не раньше, не позже. В свой срок.
Но тех, кто ушел в никуда навсегда,
Утешит ли этот итог?

И все же сквозь слезы родни и страны,
Сквозь памяти строгий салют
Виднеется правда осколком луны,
И правду победой зовут...

* * *

А через год все будет в прошлом.
Наступит правда новых мифов,
Таких же точно, но моложе,
Иных порывов и мотивов...

Вдоль улиц, как мороз по коже,
Улыбки те же, но другие.
А вдруг и нам с тобою тоже
Прохожие и мостовые

Подарят радость узнавания
И чувство дивное — мы дома...
А вечер, поздний или ранний,
Узнает как своих знакомых.

* * *

Каждый звучит как оркестр. Кто — струнный, а кто — духовой.
Хаос внутри и окрест. И я посреди — чуть живой.
Кто-то играет «на бис», а кто-то поет «мимо нот»...
Полуоглохшая жизнь молча сквозь слезы поет...

* * *

Плывущему облаку виден просторный пейзаж.
От лета до осени. Это без убыли света.
И наш экипаж там, на облаке, или не наш,
Какая нам разница, вовсе не главное это.

А главное что? Знать, что небо просторно для всех.
И места хватает на облаке и в поднебесье.
И в памяти тоже, где эхо — как взорванный смех,
А небо похоже на общую память в разрезе.

* * *

Увидь меня летящим, но только не в аду.
Увидь меня летящим в том городском саду,
Где нету карусели, где только тьма и свет...
Увидь меня летящим там, где полетов нет.